

Су Цзянь попытался отыскать в сознании пространство Торговли Временем, но ничего не обнаружил. Пока он пребывал в растерянности, позади раздался пронзительный женский крик.

Эта сцена показалась ему до боли знакомой...

— Су Цзянь!

— Су Цзянь!

С каждым разом голос звучал всё громче. Су Цзянь пришел в себя и со всех ног бросился разворачиваться, но почти в тот же миг на него накинута черная тень.

Застигнутый врасплох, Су Цзянь рухнул на землю.

Колени с силой ударились о холодный бетон, боль паутиной расползлась по ногам. Су Цзянь заскрежетал зубами, судорожно втягивая воздух. Ладони, которыми он рефлекторно пытался смягчить падение, саднило — грубый бетон стер кожу до мяса.

Не успел он подняться, как чьи-то руки намертво вцепились в его плечи.

Длинные ногти вонзились в плоть, оставляя глубокие, кровоточащие раны. Хватка была такой железной, словно женщина вознамерилась оторвать ему руки. В панике Су Цзянь, не заботясь о приличиях, со всей силы лягнул нападавшую. Та потеряла равновесие и отлетела назад.

Су Цзянь поспешно вырвался из ее стальных тисков и, спотыкаясь, бросился бежать.

Женщина, потеряв равновесие, застыла на мгновение под углом в сорок пять градусов к земле, а затем ее поясница вывернулась под неестественным углом с сухим хрустом. Верхняя часть туловища выпрямилась вертикально, и она, не прекращая движения, побежала в сторону Су Цзяня, по пути возвращая корпус в нормальное положение.

Су Цзянь, ослепленный страхом и спешкой, не заметил этой жуткой метаморфозы.

Он не знал, сколько времени они кружили по огромной пустой площадке. Женщина была подобна заведенному механизму: ее скорость не падала, а лишь росла. Су Цзянь же был на пределе. Во рту появился металлический привкус крови, а тело бунтовало от долгого и изматывающего бега.

Вокруг, кроме П-образного заводского корпуса, не было ни единого укрытия. Бетонная площадка с выбоинами, казалось, тянулась до бесконечности, и с каждым шагом отчаяние все сильнее сжимало сердце Су Цзяня.

Женщина продолжала преследование, размахивая руками. Ее движения не имели ничего общего с человеческими. Су Цзянь прикрыл рот, подавляя приступ кашля, схватился за кровоточащую руку и снова прибавил ходу.

Инстинкт самосохранения — страшная сила. Су Цзянь прикинул, что кружит уже минут двадцать, и каждый раз, когда боль в руке становилась невыносимой, это лишь придавало ему новых сил.

Он чувствовал, что вот-вот упадет замертво, но остановиться не смел. Он решил рискнуть.

Су Цзянь резко сменил направление и рванул к заводскому корпусу.

Сначала он не хотел загонять себя в ловушку внутри здания — любой дурак понимает, что в замкнутом, незнакомом пространстве легко оказаться в тупике. Но раз и снаружи, и внутри ждала верная смерть, стоило попробовать. А вдруг там найдется выход?

Су Цзянь из последних сил помчался к заводу, надеясь опередить преследовательницу, чтобы успеть осмотреться, найти удобный путь для отступления или способ загнать женщину в угол.

Влетев в ворота, он развернулся и с силой захлопнул тяжелые створки. Ржавая задвижка поддалась. С душераздирающим скрежетом, разнесшимся по пустому цеху, он до упора вогнал ее в паз. В сердце Су Цзяня вспыхнула надежда.

Убедившись, что засов держится крепко, он осторожно двинулся вглубь зала. Сердце колотилось от страха: место было чужим, и если здесь пряталось что-то подобное той женщине, он просто прыгнул из огня да в полымя.

Более того, если сейчас что-то выскочит, он не успеет отпереть проржавевшую задвижку. А даже если успеет — снаружи все равно ждет она. Значит, придется бежать вглубь завода, не зная планировки.

Если так и случится...

Су Цзянь настороженно оглядывался, нервы были натянуты как струна, на шее нервно дергался кадык.

...то это конец.

К счастью, ему повезло. Он тщательно осмотрел первый этаж, заглянул в каждый темный угол — кроме насекомых, здесь не было ничего живого.

Су Цзянь немного выдохнул, напряжение чуть спало.

Но не успел он расслабиться, как в тяжелые ворота с грохотом ударили. Женщина нагнала его. Засов задрожал. Не раздумывая, Су Цзянь бросился на второй этаж.

К счастью, там тоже было пусто.

Первый этаж был просторным, там было удобно маневрировать, но второй оказался завален плотно упакованным хламом. Бежать было трудно, легко было споткнуться и оказаться зажатым в углу, прямо в пасти у зверя.

Су Цзянь не был уверен, что сможет прыгать и карабкаться по этим завалам лучше, чем та тварь.

Бегло осмотрев второй этаж — места мало, ящики заклеены намертво, других угроз нет — он поспешил на третий.

Грохот внизу становился все сильнее. Скорее всего, скоро она выбьет засов и ворвется внутрь.

Неизвестно, страдала ли эта женщина психическим заболеванием, но ее безумие и полная отрешенность от мира внушали ужас. Раны на руках едва подсохли, но кровь продолжала сочиться. Су Цзянь боялся, что истечет кровью раньше, чем его настигнут.

С третьего по шестой этажи здание обрушилось, оставив лишь лестничные пролеты. Су Цзянь осторожно проверял каждую ступеньку на прочность.

Вроде бы держатся.

Чудом добравшись до самого верха, он с облегчением обнаружил, что крыша не обвалилась.

Дверь на седьмом этаже напоминала выход на чердак. Су Цзянь с трудом, потратив немало сил, отпер ржавый замок.

Едва он ввалился внутрь, как с лестницы донеслось глухое «бум-бум-бум», словно тяжелый предмет с силой ударялся о ступени. Скорее всего, она выломала дверь и неслась за ним.

Звук стремительно приближался. Су Цзянь огляделся.

Эта часть перекрытия тоже обрушилась, и площадка была крошечной — меньше одной пятой от того, что было внизу. Укрыться было негде.

Понимая, что женщина вот-вот появится, он бросился к краю площадки, глядя на противоположную часть крыши. Она была такой же маленькой, но между ними зиял глубокий

провал, а соединявшие их переходы превратились в руины. Перебраться туда было невозможно.

Если только не уметь летать. Но если бы он умел, не оказался бы в такой ситуации.

Оставалось два пути: либо попытаться снова бежать, превращая это в бесконечную погоню, либо... прыгнуть вниз.

Возвращаться к погоне — верная смерть. Су Цзянь подошел к краю и посмотрел вниз.

Земля казалась пугающе далекой. Он невольно сглотнул.

— Су Цзянь! — хриплый, искаженный голос женщины полоснул по ушам, едва не пробив барабанные перепонки. Она была уже меньше чем в метре за его спиной!

Су Цзянь резко отпрянул. Женщина промахнулась, ее руки, неестественно изгибаясь, врезались в перила крыши. Хлипкие ограждения рухнули, увлекая за собой куски кирпичной кладки.

Су Цзянь с ужасом смотрел на ее руки: кожа была содрана, в глубокой ране на локте виднелась кость, а плечо обнажилось до белого скелета, с которого стекала кровь.

Он попятился, судорожно хватая ртом воздух.

Женщина была с ног до головы залита кровью, будто искупалась в ней. От ее красивого платья не осталось и следа.

Но на лице по-прежнему играла жуткая, мертвенная улыбка, а рот был растянут до самых ушей. Казалось, она не чувствовала боли.

Су Цзянь начал смутно понимать слова Торговли Временем:

[Этот параллельный мир немного отличается от вашего прежнего.]

Неужели здесь существуют нелюди?

Размышлять было некогда. Женщина с окровавленным телом с хрустом свернула шею на сто восемьдесят градусов. Тело оставалось в прежнем положении, а бледное, лишенное крови лицо смотрело прямо на Су Цзяня. Впервые они встретились взглядами.

Холодный пот градом катился по спине Су Цзяня.

Бледное лицо женщины обладало странной, пугающей красотой. У нее были огромные глазницы — такие, о которых мечтают многие девушки.

Но вместо влажных глаз в них зияла бесконечная белизна. Женщина моргнула, и Су Цзянь наконец увидел ее зрачки.

Лишь крошечные черные точки, плавающие в пустых глазницах.

Он перевел взгляд на ее тело и заметил странность.

Женщина была вся в крови, даже волосы и уши, но это бледное, как бумага, лицо осталось девственно чистым. Контраст с ярко-красными пятнами на теле был пугающим.

Су Цзянь дернулся, ноги сами попятились назад.

Женщина замерла. Но как только Су Цзянь в бессознательном порыве отступил к самому краю, она, словно заведенная машина, рванулась к нему. Зрачки Су Цзяня сузились. Он обернулся и посмотрел вниз — головокружительная высота заставила его зажмуриться.

Прыгать он не мог.

Женщина была слишком быстрой. Понимая, что увернуться не выйдет, Су Цзянь стиснул зубы.

Когда она приблизилась, он схватил ее за руки. Из-за крови кожа была скользкой, как у рыбы. Су Цзянь вцепился в нее мертвой хваткой, боясь, что она вырвется и вцепится ему в лицо.

В панике он коснулся торчащей кости на ее локте — та была ледяной. От этого холода его передернуло. В этот миг замешательства длинные острые ногти женщины безжалостно вонзились ему в плечи.

Су Цзянь едва не потерял сознание от боли. Казалось, ее ногти были смазаны каким-то ядом, иначе как объяснить такую невыносимую пытку?

Преодолевая боль, он уперся в нее, прижатый к перилам. Спина болела от ударов о металл, который жалобно скрипел, грозя вот-вот сломаться.

Если так пойдет и дальше, он долго не продержится. Женщина становилась все неистовее: черные точки в ее глазницах бешено метались, из горла вырывалось хриплое рычание.

Вдруг она наклонила голову, и острые клыки метнулись к его горлу.

Понимая, что уклониться не успеет, Су Цзянь, не раздумывая, схватил ее за талию. Одной рукой он удерживал ее запястья, другой — намертво обхватил за пояс.

Он поклялся себе: в этой жизни он впервые был так груб с женщиной. Все-таки он мужчина, и, собрав все силы, он смог приподнять чудовище над землей.

Резким движением он отшвырнул ее прочь, сбросив с крыши.

Су Цзянь замер, глядя на свои окровавленные руки.

Это движение не было осознанным. Он не хотел ее сбрасывать, но ее кожа была раскаленной, как железо, и он был вынужден отпустить ее, чтобы не обжечься.

Только что она была ледяной, а теперь жгла огнем.

Су Цзянь нахмурился и стряхнул остатки крови.

Сбросил так сбросил. Вряд ли она умрет, но если высота в семь этажей хотя бы покалечит ее, он сможет вырваться.

Однако ненормальность этой твари превзошла все ожидания.

Его опыт был слишком мал.

На глазах у Су Цзяня женщина перевернулась в воздухе, длинными руками уцепилась за выступ кирпичной кладки и, подобно огромному пауку, на четырех конечностях поползла вверх по стене!

Черт возьми!

Су Цзянь выругался про себя. Пока он остолбенел, она уже вскарабкалась наверх и вцепилась ему в волосы.

Не успев среагировать, он почувствовал, как его рывком сдернули с крыши. Он повис в воздухе, удерживаемый лишь несколькими прядями волос.

Боль пронзила скальп, слезы брызнули из глаз. Когда кожа на голове онемела, он вытер лицо, чувствуя бесконечную тоску.

Кажется, он останется лысым.

— Су Цзянь! — женщина зависла прямо перед ним, выкрикивая его имя.

После перемещения в этот параллельный мир Су Цзянь чувствовал, что его физические данные изменились. В его прежнем мире он бы уже давно разбился, а волосы не выдержали бы такого веса.

К тому же, пронзительный крик женщины в упор не повредил его барабанные перепонки.

Да и болевой порог явно повысился — он уже привык к боли в скальпе и даже нашел время посмотреть вниз.

С такой высоты падение означало смерть или тяжелое увечье.

Су Цзянь тяжело вздохнул.

Его колотило, как в лихорадке. Закрыв глаза, он глубоко вдохнул, снова посмотрел на женщину и, дрожащим голосом, с самой искренней мольбой в глазах произнес:

— Сестренка, сестрица, только... только не отпускай, пожалуйста...

Перед лицом смерти приходится идти на уступки.

Он еще не разгадал заговор Торговли Временем, не нашел способа вернуться домой и не успел прибить того мужика, который мучил его всю ночь...

Он хотел жить.

— Су Цзянь! — женщина не видела искренности в его глазах. На ее бледном лице играла все та же жуткая улыбка, и она, словно заевшая пластинка, продолжала выкрикивать его имя.

Су Цзянь лихорадочно искал выход, как вдруг в мозгу возникло странное ощущение, словно кто-то копался в его сознании. Сердце бешено заколотилось.

[Внимание! Внимание! Критическая ошибка! Сбой восстановления! Хаос! Хаос... Сб... Бип —]

От этого резкого механического звука у него помутилось в глазах. Онемение скальпа внезапно исчезло, и женщина перед ним исчезла из поля зрения.

Пейзаж замелькал перед глазами, свистящий ветер безжалостно бил по ушам. Внезапный страх свободного падения поглотил его...

Женщина разжала руки, и тело Су Цзяня стремительно полетело вниз, расстояние до земли сокращалось на глазах...

После бесконечного забытья Ши Юй резко вскочил с кровати.

Он жадно глотал свежий воздух, грудь тяжело вздымалась.

Растерянность, непонимание — чувства нахлынули волной.

Где он?

Ши Юй огляделся и пришел в еще большее замешательство.

Одиночная комната в общежитии?

Даже если его спасли, он должен быть в больнице.

А его тело... почему на нем ни царапины?

Терзаемый сомнениями, Ши Юй быстро осмотрел комнату и остановил взгляд на зеркале у кровати.

В зеркале отражался парень лет семнадцати-восемнадцати, очень красивый.

Но проблема была в том, что это был не он!

Раньше он был двадцатилетним молодым человеком, уже успевшим поработать.

А сейчас? На вид — обычный старшеклассник...

Эта перемена надолго выбила Ши Юя из колеи.

Только не говорите ему, что операция прошла успешно...

Тело, лицо — это уже не хирургия, это магия какая-то.

Он стал совершенно другим человеком!

Неужели... он попал в другой мир?

Помимо зеркала, стоявшего в явно неблагоприятном по фэн-шуй месте, он обнаружил три книги.

Ши Юй взял их в руки и замолчал.

«Руководство по уходу за Зверями-питомцами для начинающих»

«Уход за Зверем-питомцем после родов»

«Гид по оценке девушек с ушками зверя»

Ши Юй: ???

Первые две книги еще куда ни шло, но третья... это что еще за дичь?

— Кхм.

Ши Юй нахмурился и протянул руку, но тут же замер.

Как только он собрался открыть третью книгу, чтобы узнать, что это за бред, мозг пронзила острая боль. Воспоминания хлынули потоком, словно прорвавшая плотина.

<http://bllate.org/book/18680/1805051>